

УДК 343.265.22:343.13:343.846

Роль суда в определении программного обеспечения постпенального контроля и социальной адаптации осужденных

И.Н. ЦЫКУНОВА, Т.П. АФОНЧЕНКО

Ставится вопрос об эффективности существующего в настоящее время механизма условно-досрочного освобождения лица, отбывающего уголовное наказание, и предлагаются пути оптимизации и повышения роли суда в данном процессе за счет введения системы так называемого восстановительно-реинтеграционного правосудия.

Ключевые слова: социальная адаптация и ресоциализация, постпенальный контроль, персонифицированная программа, суд.

The effectiveness of our current mechanism of parole persons serving a criminal sentence is considered. Ways to optimize and enhance the role of the court in the process by introducing a system of so-called restoration and the reintegration of justice are offered.

Keywords: social adaptation and resocialization, postpenal control, personalized program, court.

Введение. В настоящее время общепринятым мировым стандартом является активное участие суда в определении и коррекции программ постпенального контроля, а также социальной адаптации осужденных, и в первую очередь, освобождаемых из исправительного учреждения (далее по тексту – ИУ). Вопрос заключается в объеме социальных полномочий судов в процессе формирования персонифицированных программ ресоциализации лиц, освобожденных от наказания. Например, в отношении несовершеннолетних основы таких программ закладываются уже при рассмотрении уголовного дела (обвинения). Собственно, в этом состоит основной компонент ювенального судопроизводства. В традиционном уголовном судопроизводстве указанную функцию суды наиболее полно и отчетливо реализуют в рамках института условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы. Что касается лиц, освобождаемых из ИУ по отбытии срока наказания, то возможности суда воздействовать на процесс социальной адаптации осужденных здесь весьма ограничены и могут проявляться в установлении, дифференциации, продлении, изменении и отмене различных по режиму форм постпенального (постпенитенциарного) контроля, если подобный контроль предусмотрен на законодательном уровне.

Основная часть. Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее по тексту – УК) в качестве форм постпенального контроля предусматривает такие, как профилактическое наблюдение и превентивный надзор (статьи 80, 81) [1]. Кроме того, в Республике Беларусь, в отличие, например, от Российской Федерации и Республики Казахстан, взаимодействие судов с органами, исполняющими наказание, по организации социальной адаптации лиц, освобождаемых условно досрочно из ИУ, реализуется в формате контрольно-процессуального правосудия, но не в формате восстановительно-контрольного. Так, согласно ст. 90 УК, к лицам, отбывающим наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы или лишения свободы, может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания. При этом лицо может быть освобождено и от дополнительного наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному лишь при его примерном поведении, доказывающем исправление лица, после фактического отбытия осужденным: 1) не менее половины срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление; 2) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление или ранее условно-досрочно освобождалось от наказания; 3) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного

лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания либо ранее освобождавшемуся от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким наказанием и совершившему новое преступление в течение неотбытой части наказания.

Исходя из принципа гуманизма, условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к инвалидам, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, а также мужчинам, достигшим возраста шестидесяти лет, и женщинам, достигшим возраста пятидесяти пяти лет, после фактического отбытия ими: 1) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление; 2) не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление; 3) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания и совершившему преступление в течение неотбытой части наказания.

Срок фактически отбытого лицом наказания в виде лишения свободы не может быть менее шести месяцев.

В течение неотбытой части наказания за осужденным осуществляется профилактическое наблюдение и на него возлагаются следующие обязанности (ч. 2 ст. 81 УК): предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни. Применяя условно-досрочное освобождение от наказания в виде лишения свободы, суд может также возложить на осужденного выполнение в течение неотбытой части наказания следующих обязанностей:

1) не менять место жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного;

2) не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства без согласия этого органа;

3) периодически являться в этот орган для регистрации;

4) находиться после наступления определенного времени по месту жительства;

5) не посещать определенные места;

6) в определенный срок поступить на работу;

7) продолжить курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании;

8) возместить полностью или частично с учетом материального положения осужденного причиненный преступлением ущерб (вред) в случае невозмещения его на день принятия решения об условно-досрочном освобождении.

Если в течение оставшегося неотбытого срока наказания осужденный, несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него обязанности либо неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания, то по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, суд может отменить условно-досрочное освобождение. Кроме того, если осужденный совершает умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое он осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам о совокупности приговоров (ст. 73 УК).

Лица, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, осужденные за преступления, предусмотренные ст. 174 УК («Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении»), и за иные преступления, совершенные в период работы в организациях на основании судебного постановления, не подлежат условно-досрочному освобождению от наказания.

В то же время, именно восстановительное, или, как его еще называют, восстановительно-реинтеграционное правосудие, является той частью уголовного судопроизводства, которая и выражает контекст и полноту функции социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест

лишения свободы, роль и значимость суда в ее реализации. В основе восстановительно-реинтеграционного правосудия лежит тот неопровержимый факт, что осужденный самостоятельно, лично, персонально должен доказать перед лицом суда свою готовность исправления без продолжения отбывания наказания, в том числе лишения свободы, при соблюдении установленных законом базовых оснований применения условно-досрочного освобождения. Общепринятым стандартом в реализации указанных требований является самостоятельное обращение осужденного в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Делает это осужденный через администрацию ИУ, которая в свою очередь обязана направить ходатайство в суд, если нет очевидных препятствий, установленных уголовно-исполнительным законодательством, для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении. К числу предпосылок, свидетельствующих о возможности рассмотрения ходатайства, следует, например, отнести нахождение осужденного на облегченных условиях содержания; осуществление совместно со службой социальной адаптации ИУ комплекса стандартных подготовительных мероприятий, обеспечивающих возможность дальнейшей ресоциализации в условиях контролируемой свободы; отсутствие взысканий. При соблюдении указанных требований администрация ИУ направляет ходатайство осужденного в суд, одновременно прилагая к нему заключение о возможности условно-досрочного освобождения, в котором предлагаются и рекомендации по возложению на освобождаемого соответствующих обязанностей на период неотбытой части наказания. В самом общем виде приведенный порядок инициации производства об условно-досрочном освобождении установлен в большинстве постсоветских государств. Оппоненты введения такого порядка исходят из того, что, поскольку воспитательное воздействие на осужденных – задача ИУ, то там и должно инициироваться рассмотрение вопросов, связанных с досрочной интеграцией лиц, отбывающих наказание, в общество, посредством их условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Действительно, непосредственно функцию социальной адаптации лиц, отбывающих и отбывших наказание, суды не осуществляют. Однако, принимая решение об условно-досрочном освобождении конкретного осужденного, суды фактически определяют (должны определять) условия (программу желаемой социальной реинтеграции освобождаемого в сообщество), в которых будет происходить социальная деятельность осужденного в период неотбытой части наказания и после.

В Республике Беларусь в течение последних пяти лет наблюдается тенденция резкого снижения применения условно-досрочного освобождения, в том числе из мест лишения свободы, что в определенной степени связано с критикой сложившейся практики применения данного института, формализованными и достаточно неопределенными критериями оценки состояния доказанности степени исправления, слабым уровнем обеспеченности условно-досрочного освобождения мероприятиями социально-адаптационного характера. Вследствие этого наблюдается относительно высокий уровень рецидива (около 10% в течение неотбытой части наказания и более 10 % в течение срока судимости), как среди лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, так и среди ранее судимых, что проиллюстрировано в таблице 1 [2].

Таблица 1 – Рецидив преступлений среди лиц, отбывающих лишение свободы

Категории осужденных	Год		
	2012	2013	2014
Всего	30 740	23 685	22 399
Впервые отбывающие лишение свободы	14 284	11 270	10 521
Ранее судимые и отбывавшие наказание в виде лишения свободы	16 756	12 415	11 878

Уровень применения условно досрочного освобождения, определяемый как процентное соотношение освобожденных досрочно к общему числу освобожденных из мест лишения свободы, в настоящее время в сравнении с 2009 г. сократился практически в 4 раза – с 78 % в 2009 г. до 21 % в 2014 г. (таблица 2) [2].

Таблица 2 – Сведения о соотношении лиц, освобожденных условно досрочно, к общему числу освобожденных из мест лишения свободы

Год	Освобожденные из мест лишения свободы условно досрочно, %
2009	78
2010	62
2011	41
2012	33,6
2013	26
2014	21

При этом в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих лишение свободы, уровень применения института досрочного освобождения сократился почти в три раза, в исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших лишение свободы, данный уровень сократился почти в шесть раз. В целом основная масса осужденных к лишению свободы (более 75 %) освобождается по отбытии срока наказания (таблица 3) [2].

Таблица 3 – Сведения о количестве лиц, освобождаемых из исправительных учреждений Республики Беларусь

Категории осужденных	Год			
	2011	2012	2013	2014
Общее количество освобожденных из ИУ 12 232	12 922	6 555	5 170	
По отбытии срока наказания в виде лишения свободы	7 179	8 582	4 825	4 067
Освобожденные условно досрочно	1 571		1 350	492
Освобожденные с заменой неотбытой части наказания более мягким	2 989		2 655	1 015
				638

Ожидаемая реакция на подобную тенденцию в уголовной политике государства состоит в том, что осужденный практически не воспринимает либо вообще игнорирует всякую информацию, направленную на формирование готовности вести правопослушный образ жизни, как во время отбывания наказания, так и в условиях свободы (после отбытия наказания). В итоге усилия ИУ по освобождению из мест лишения свободы осужденных, ориентированных на законопослушный образ жизни, сводятся к минимуму. Так, по состоянию на 01.09.2014 г. формально подпадало под условно-досрочное освобождение 5 733 осужденных. С начала 2014 г. комиссиями ИУ рассмотрены материалы по 12 776 осужденным (с учетом рассматриваемых повторно), из них положительные решения приняты в отношении 1 317 осужденных, и затем отказано судами в применении условно досрочного освобождения 83 осужденным [2]. Таким образом, комиссия ИУ, не являясь судебным органом, его собой фактически подменяет и тем самым лишает осужденного права на судебное рассмотрение вопроса о его досрочном освобождении из мест лишения свободы.

Действующее законодательство и сложившаяся практика применения к осужденным института условно-досрочного освобождения, с одной стороны, возлагают на администрацию ИУ обязанность в полном объеме обеспечивать проведение ресоциализационных (исправительно-адаптационных) мероприятий, в том числе достаточных для применения условно-досрочного освобождения, а с другой – обязывает принимать решение о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного. Фактически администрация ИУ сама оценивает эффективность своей работы по применению к осужденному основных средств исправления осужденного. Так, при принятии администрацией ИУ решения о нецелесообразности условно-досрочного освобождения осужденного, соответствующие материалы в суд не направляются. Соответственно, осужденный лишается права оспорить решение администрации ИУ путем представления доказательств и гарантий того, что его исправление будет обеспечено без дальнейшего отбывания наказания. При этом роль осужденного в процессе доказывания формирования у него готовности к ведению правопослушного образа жизни практически не проявляется. Исходя из этого, у осужденных, как правило, крайне низкая мо-

тивация к принятию реальных активных мер для доказывания своего исправления по специальным программам социально-адаптационного характера, включение которых и их выполнение уже в период отбывания лишения свободы позволило бы осужденному претендовать на условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания лишения свободы.

Как следует из информации Верховного Суда Республики Беларусь, при рассмотрении представления об условно-досрочном освобождении суды проверяют, отвечает ли оно базовым основаниям, предъявляемым законом для применения условно-досрочного освобождения, и содержатся ли в нем достаточные данные об исправлении осужденного, что и позволяет суду принять положительное решение по данному вопросу. Напротив, в ходе рассмотрения информации при решении вопроса об установлении превентивного надзора в первую очередь интерес представляют факты, свидетельствующие об отрицательных характеристиках осужденного.

Выявляются факты, свидетельствующие о поверхностном изучении органами, исполняющими наказание, личных дел осужденных при направлении этих материалов в суд (сведения, содержащиеся в представлениях, не всегда соответствуют материалам дел и сведениям, собранным судом, вследствие чего суды отказывают в удовлетворении представлений). Еще одной проблемой является то, что в представлениях, как правило, содержится стандартный набор сведений, характеризующих осужденного (допускает/не допускает нарушений, принял/не принял обязательство о правопослушном поведении, поддерживает/не поддерживает связь с родственниками и близкими, стал/не стал на путь исправления и т.п.). Иными словами, материалы в этой части содержат мало индивидуальной информации (информации о психологическом портрете осужденного), на основании которой возможно определить оптимальные меры воздействия на осужденного, устанавливаемые по решению суда. Изложенное, к сожалению, свидетельствует о том, что в ряде случаев имеет место формальный подход при представлении органами, исполняющими наказание, материалов в суд, то есть указанные органы при инициировании соответствующего вопроса исходят только из отбытого срока наказания, наличия дисциплинарных взысканий, без учета особенностей личности отбывающего наказание, а также характера и причин сформировавшейся у него установки вести законопослушный либо девиантный образ жизни.

На наш взгляд, малопродуктивными являются позиция законодателя и складывающаяся практика правоприменительной деятельности, которые исходят из того, что условно-досрочное освобождение допускается, если осужденный доказал свое исправление, и что комиссия ИУ по итогам периодических аттестаций способна с объективной достоверностью констатировать таковое. В условиях отбывания лишения свободы осужденный в действительности не может доказать подобное ни примерным поведением, ни честным отношением к труду, поскольку все это осуществляется в условиях изоляции и в режиме принуждения. Это своего рода маркеры, которые могут сигнализировать о возможности включения осужденного в систему целевых мероприятий ресоциализационного характера, в том числе в плане условно-досрочного освобождения от наказания. В ходе выполнения этих мероприятий осужденный должен доказать, что для достижения цели исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, не нуждается в усилении режима контроля за поведением в виде, например, превентивного надзора после его освобождения, и он готов это подтвердить в условиях свободы в течение неотбытой части наказания. Такая формула оснований условно-досрочного освобождения конкретна и определена, широко применяется в законодательстве ряда государств, в том числе в Российской Федерации и Казахстане. Так, ст. 79 УК Российской Федерации и ст. 72 УК Республики Казахстан в указанном контексте устанавливают следующее: «осужденный подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания», на что обращает внимание ряд авторов [3].

В соответствии с правовой конструкцией уголовной ответственности, установленной в действующем УК, применение наказания является одной из форм ее реализации, в связи с чем условно-досрочное освобождение от полного отбывания назначенного наказания не означает освобождения осужденного от несения бремени уголовной ответственности. Она продолжается в форме условного неприменения неотбытой части назначенного наказания в

рамках осуществляемого профилактического наблюдения за освобожденным. Аналогично продолжается и реализация целей уголовной ответственности (цель исправления и предупреждения), но в формате более благоприятных условий для социальной самоадаптации освобожденного от отбывания наказания.

Поэтому применение условно-досрочного освобождения с учетом принципов и требований процесса социальной адаптации должно выстраиваться на заявительном принципе, предусматривающем активное участие осужденного в процессе доказывания перед судом своего исправления. Это позволит создать условия для повышения мотивации осужденных к исправлению, а также исключить факты применения институтов досрочного освобождения к лицам, приспособившимся к отбыванию наказания (демонстрирующим внешние признаки исправления при фактическом отсутствии позитивных психологических установок). При этом права осужденных будут соблюдены, поскольку решение об условно-досрочном освобождении будет приниматься независимым судом. В целях исключения массового направления осужденными заявлений о применении к ним условно-досрочного освобождения, а, следовательно, загруженности судов, заявительный принцип должен действовать только в отношении осужденных, не имеющих взысканий в течение года.

Заключение. Введение эффективных механизмов осуществления социально-адаптационных мероприятий во время отбывания лишения свободы при стимулировании к этому осужденных и их активном и заинтересованном участии предполагает введение в уголовном законе следующих нормативных правовых позиций:

1. исключить применение институтов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким в отношении всех наказаний, сохранив возможность их реализации только в отношении лишения свободы;

2. части 2 статей 91 и 119 УК (с внесением соответствующих изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь) изложить в следующей редакции: «Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному при его примерном поведении и добросовестном отношении к труду, учебе (профессиональной подготовке), доказывающем, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания».

3. реорганизовать режим отбывания лишения свободы в пределах каждого вида исправительной колонии на трех уровнях режимного содержания осужденных – на обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, как это предусмотрено в ст. 87 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [4]. В связи с этим необходимо отказаться от так называемого института перевода осужденных на улучшенные условия содержания. Право на условно-досрочное освобождение и замену наказания более мягким осужденный может реализовать, находясь на облегченных условиях содержания и не имея взысканий;

4. обычные условия содержания являются основными, куда по умолчанию помещаются все осужденные, прибывшие для отбывания наказания в соответствующий вид исправительной колонии. Перевод осужденных на облегченные или строгие условия содержания должен быть строго регламентирован, и в основе такого перевода должны лежать уровень соблюдения или несоблюдения осужденным правил внутреннего трудового распорядка в местах лишения свободы. Вместе с тем, перевод осужденных на облегченные условия содержания должен осуществляться на основе дополнительных критериев, связанных с оценкой мотивации осужденного на его активное участие в ресоциализационных мероприятиях и программах социально-адаптационного характера, в том числе посредством принятия инициативных мер по возмещению вреда, причиненного преступлением, что в совокупности подтверждает активное желание осужденного доказать степень своего исправления;

5. вопрос об установлении за осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы, превентивного надзора по основанию поведения в местах лишения свободы целесообразно ставить в отношении тех, кто переведен на строгие условия содержания, безотносительно количества нарушений требований режима в течение периода, непосредственно предшествующего освобождению;

6. внедрить в практику деятельности ИУ систему психологического мониторинга при переводе осужденных на облегченные условия содержания, особенно в отношении лиц, совершивших тяжкие (особо тяжкие) насильственные и насильственно-корыстные преступления. При этом личное, имеющее индивидуальную направленность, общение психолога целесообразно сочетать с тестированием на основе компьютеризированных методов обработки полученной информации;

7. на постоянной основе осуществлять криминологическое прогнозирование поведения осужденных, претендующих на условно-досрочное освобождение либо замену наказания более мягким, позволяющее по специальной методике определять три уровня сохраняющихся рисков совершения освобожденными преступлений в течение неотбытой части наказания [5];

8. расширить перечень обязывающих мер, которые могут возлагаться судом на осужденного при условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким, предусмотрев возможность усиления режима профилактического наблюдения мерами исправительного характера, предусмотренными для превентивного надзора.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. по сост. на 28 апреля 2015 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 10.01.2016.

2. Статистические сведения о количестве лиц, освобождаемых из исправительных учреждений Республики Беларусь // Архив Государств. учрежд. «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь», 2015 г.

3. Макарова, О.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и его применение / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2014. – № 10. – С. 72–78.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. Закон от 8 января 1997 г., № 1-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 18 декабря 1996 г. // Консультант Плюс: Российская Федерация. Технология ПРОФ. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа : 01.01.2016.

5. Хомич, В.М. Криминологическое прогнозирование поведения осужденных, условно-досрочно освобождаемых из мест лишения свободы: Научно-методические рекомендации по прогнозированию пенитенциарного рецидива преступлений / В.М. Хомич, В.Е. Бурый. – Минск : БГУФК, 2014. – 108 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 13.01.2016

РЕПОЗИТОРИЙ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ